

УДК 297+321.7

ИСЛАМ И ДЕМОКРАТИЯ: ПРОБЛЕМА СОВМЕСТИМОСТИ

Мухтар Яхьяевич Яхьяев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

Аннотация. Введение. В статье на основе критического анализа разброса мнений о совместимости демократии с исламом, особенностей исламского понимания государственно-политической организации жизнедеятельности мусульманской уммы, рассмотрения современного опыта реформирования отдельных исламских государств выводится значимость осуществления в них демократических преобразований, которые, во-первых, должны соответствовать фундаментальным установлениям ислама, его идейно-политическим ценностям, во-вторых, учитывать особенности их истории, культуры, политических традиций.

Методы. Сравнительный анализ взаимодействия демократии с исламом позволяет обнаружить не только тенденции общеполитического характера в ряде социумов, но и зафиксировать закономерности социально-политических процессов, а историко-культурологический подход дает возможность прогнозировать будущее социальных систем, где доминируют исламские ценности.

Дискуссия. В исследовании освещаются неоднозначные последствия проводимых в мусульманских странах демократических реформ путем копирования институтов либеральной демократии, показавших свою эффективность в странах Запада и представляемых в качестве универсальных демократических ценностей, необходимых к утверждению всеми странами и народами мира.

Выводы. В статье устанавливается, что причиной противоречивости реализуемых в исламских странах демократических преобразований является, в том числе, и отсутствие адекватного понимания сущности исламской демократии, коррелирующей с исламскими ценностями, из чего выводится назревшая необходимость объединения усилий исламских интеллектуалов по разработке политической теории исламской демократии.

Ключевые слова: ислам, власть, форма правления, политический режим, идеология, демократия, либерализм, исламская демократия.

UDC 297+321.7

ISLAM AND DEMOCRACY: THE PROBLEM OF COMPATIBILITY

Mukhtar Ya. Yakhyaev

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Abstract. Introduction. The article, based on a critical analysis of the range of opinions on the compatibility of democracy with Islam, the peculiarities of the Islamic understanding of the state-political organization of the life of the Muslim Ummah, and consideration of the modern experience of reforming individual Islamic states, identifies the importance of implementing democratic reforms in them, which, firstly, must correspond to the fundamental principles of Islam, its ideological and political values, and secondly, take into account the peculiarities of their history, culture, and political traditions.

Methods. A comparative analysis of the interaction of democracy with Islam allows us to discover not only general political trends in a number of societies, but also to record the patterns of socio-political processes, and the historical and cultural approach makes it possible to predict the future of social systems where Islamic values dominate.

Discussion. The study highlights the ambiguous consequences of democratic reforms carried out in Muslim countries by copying the institutions of liberal democracy that have proven effective in Western countries and are presented as universal democratic values that need to be adopted by all countries and peoples of the world.

Conclusions. The article establishes that the reason for the contradictory nature of democratic reforms implemented in Islamic countries is, among other things, the lack of an adequate understanding of the essence of Islamic democracy, which correlates with Islamic values, from which the urgent need for the unification of efforts of Islamic intellectuals to develop a political theory of Islamic democracy is derived.

Keywords: Islam, power, form of government, political regime, ideology, democracy, liberalism, Islamic democracy.

Введение

Проблема совместимости демократии с исламом, признание за ним потенциала демократического развития в последние десятилетия превратилось в главный камень преткновения политического исламоведения, в «проклятый вопрос» исламского пробуждения [4]. Развернувшийся среди западных и исламских интеллектуалов, религиозных и политических деятелей дискурс на тему возможности демократии в исламском государстве выявил ряд противоположных подходов и альтернативных решений.

Западные аналитики, начиная от апологетов европейского колониализма прошлых столетий и заканчивая современными защитниками идеологических ценностей либерализма, настойчиво навязывают всему миру мысль о принципиальной невозможности демократического обустройства жизни страны с преобладающим мусульманским населением [7]. И такая сомнительная позиция аргументируется идеологами неоколониализма как традиционным для них искаженным пониманием природы исламской религии, так и изображением всех мусульман злыми дикарями, которым присущи лишь природная склонность к агрессии и насилию, враждебное отношение ко всему не исламскому, для которых права и свободы отдельной личности, если и существуют, то могут вести лишь к анархии и социальному хаосу. Говоря о изначальной неспособности народов Востока к самоуправлению, их неверии в возможность ограничения власти, подобные аналитики характерными для них считают исключительно авторитарные, тоталитарные, деспотические и прочие антидемократические политические режимы и формы правления [9; 17].

Отдельные интеллектуалы, исходящие из антидемократического характера ислама, все же признают наличие у мусульманской религии потенциала, который может позволить ей развиваться в демократическом направлении, но, при этом, допускают абсолютно неприемлемые для мусульманской уммы оговорки. Условием возможности демократического развития исламских государств они полагают пересмотр ряда основополагающих установлений ислама, прежде всего, отказ от социальных аспектов шариата как главного препятствия утверждения демократии [5].

Демократическая форма правления как изначально чужеродный исламу политический феномен представляется не только апологетами неолиберализма, но и отдельными исламскими авторитетами, которые принципиальную несовместимость демократии с исламом выводят из вредности ценностей либеральной демократии не только для мусульманской уммы, но и для перспектив дальнейшего существования и развития всей современной цивилизации [21].

И тем не менее, среди мусульманских интеллектуалов доминирует подход, обосновывающий отсутствие сущностного антагонизма между исламом и демократией. Они вскрывают то, что аргументация идеологов либеральной демократии о несовместимости демократии с исламом выстраивается на непонимании ими подлинной природы исламской религии, их лукавом нежелании признавать очевидное, а именно то, что демократические ценности не только не чужды исламской политической культуре, но лежат в ее основаниях [10]. Немало и таких аналитиков, которые конечной целью апологетов неолиберализма считают навязывание мусульманам, и не только им, абсолютно ложного представления о западной модели либеральной демократии как единственно возможной и универсальной формы политического правления [15].

Методы

Прояснение того, кто прав, а кто нет в этом дискурсе предполагает решение вопроса о том, чем же по своей глубинной сущности является демократия как форма правления и политический режим, а также установление реальной возможности теории и практики исламской демократии. Для этого опираясь на историко-культурологический подход спрогнозируем возможность развития обществ, опирающихся на исламские ценности. А сравнительный анализ политических систем, форм управления различных государств, где имеется современная практика взаимодействия демократии с исламом, позволяет по-новому взглянуть на демократию как форму правления и понять закономерности развития современных обществ.

Дискуссия

Истоки демократии как формы правления обнаруживаются в политической практике Древней Эллады начала V века до н. э., когда в античном мире и стали формироваться первые государственно-политические организации, стремящиеся привлечь свободных граждан полиса-государства к участию в принятии судьбоносных для всех решений и их практической реализации. Последующий тысячелетний опыт демократического развития самых разных стран и регионов показал реальное многообразие типов, моделей, форм и вариантов демократического правления. Еще больше моделей и версий демократии заявили о себе и существуют сегодня исключительно в виде духовно-теоретических конструктов. Перечень всевозможных форм демократии включает в себя несколько десятков разновидностей как западной демократии (буржуазная, социалистическая, либеральная, глобальная, космополитическая, ограниченная, управляемая, фасадная, консорциальная и т.д.), так и «незападной» демократии (турецкая, индонезийская, сингапурская, индийская, японская и пр.).

В политологии демократия преимущественно представляется политической доктриной, выстраиваемой на основе признания за всеми людьми природной способности управлять социальными процессами. При этом, в большинстве современных политических теорий демократия определяется как форма правления или политический режим, осуществляемые не всем демосом-народом, а лишь отдельными его представителями. В них мало используется понятие «народ», которое замещается сочетанием «представители народа», что оказывается признанием неосуществимости «правления всего народа» и констатацией реальной возможности лишь «правления представителей», избираемых большинством народа. Легитимность демократического правления обеспечивается транспарентными выборами в органы власти, осуществляемыми на регулярной основе, когда в процессе конкурентной политической борьбы наиболее достойные граждане и их объединения получают право представлять во власти своих избирателей. Содержание демократии сводится к процедуре институционализации политических решений, предполагающей наличие государственной власти [14; 20]. Все эти и иные сущностные характеристики демократии, в большинстве своем являющиеся

индикаторами либеральной модели правления, и представляются идеологами неолиберализма в качестве универсальных, пригодных для всех стран и народов демократических ценностей. Одновременно ими настойчиво проводится мысль об антидемократическом характере ислама и принципиальной невозможности реализации этих ценностей в исламском государстве.

И действительно, либеральная модель демократического правления, при всей ее эффективности в странах коллективного Запада, не может стать основой демократического развития мусульманских стран по причине того, что ряд идейно-политических ценностей либерализма не могут быть утверждены в стране, где большинство населения являются мусульманами. Прежде все это относится к светскости как идеологическому принципу и секуляризму как образу жизни западного, раскрепощенного в религиозном отношении человека. Но являются ли эти ценности либерализма сущностными инвариантами демократии? Исследователи, обобщающие исторический и современный опыт демократического развития разных стран, в том числе и западных, указывают на неправомерность представления светскости и секуляризма необходимыми чертами демократии как формы правления или режима осуществления власти [3; 11]. Недопустимость сведения демократии к светскости и секуляризму, являющимися исключительными ценностями либеральной идеологии, делает очевидным возможность развития незападных стран в демократическом направлении на основе собственных идеологических ценностей.

На неоднозначные последствия попыток утверждения в исламских государствах демократического правления в его либеральном исполнении обращают внимание многие исследователи, в частности Д. С. Крылов и В. Д. Останин-Головня. Как пишут эти авторы, формально создаваемые в мусульманских странах по демократическим принципам совещательные органы, в реальности оказываются лишь подобием западных парламентов, которые сохраняют «не столько приверженность партийной системе (если таковая существовала), сколько трайбализму и исторически сформированной структуре распределения власти между различными кланами в государстве» [2, с. 295]. Только вот происходит это вовсе не по причине несовместимости демократии с исламом, а будучи следствием попыток некритического копирования образцов либеральной демократии, не считающегося с исламской идентичностью населения страны, ее культурно-исторической спецификой, требующей демократизации в соответствии с исламскими идейно-политическими приоритетами.

Однако исламская модель демократического развития возможна только и, если только она будет соответствовать основам вероучения и исходить из коранических положений о праве мусульман применять божественные законы. Сущностные особенности исламской демократии выводятся из того, что мусульманская умма может и должна свободно править, но при одном неперемennom условии, она не вправе запрещать установленное Аллахом или разрешать запрещенное Им. Иначе говоря, исходным инвариантом исламской модели демокра-

тии оказывается то, что все законы, нормы, решения, принимаемые народом-уммой или избранными должностными лицами, с необходимостью должны соответствовать установлениям шариата.

От принятия решений, противоречащих исламу и ввергающих мусульман в грех веротступничества, предохраняет строгое следование основополагающему принципу исламской демократии – «шуре», глубинная сущность которого заключается в принятии решений путем обсуждения, согласования и учета мнений мусульман. Уже одно это ограничение, накладываемое Кораном и Сунной на законотворческую деятельность в мусульманском государстве, обеспечивает необходимое соответствие его нормативно-правовой базы требованиям шариата. Оно не позволяет нормам и правилам, противоречащим исламу, приобретать форму законов, санкционируемых государством. Здесь значимо и понимание того, что власть одного лица в исламском государстве (халифа, султана, короля) не имеет сакрального характера, так как мусульманский правитель не является земным подобием Творца, а всего лишь первым среди равных.

Содержание исламской демократии не сводится к одной лишь «шуре», которая образует системное политическое качество лишь в неразрывном единстве со множеством других принципов демократического правления, среди которых «иждмаа» (единогласное решение ученых), «масляха» (учет общих интересов), «иджтихад» (выводы на основе текстов Корана и Сунны) и пр. Все эти и подобные им устои мусульманской государственности, которые требуют решения значимых для всей уммы вопросов демократическим путем, и предстают убедительным доказательством совместимости демократии с исламом. Они же показывают и предпочтительность демократической формы правления в мусульманской стране.

Как пишет З. И. Рожкова, в последние десятилетия прошлого столетия «демократические режимы установились во многих странах Азии, Африки и Южной Америки. Это произошло позднее, чем в большинстве европейских стран, но надо помнить, что даже США и Швейцария официально стали демократическими государствами лишь в 1970-е гг., после отмены расовой дискриминации и принятия закона о равноправии женщин» [8, с. 86]. Большинство государств мусульманского мира, в том числе и монархические, в своих Основных законах провозгласили именно демократию формой правления, что является свидетельством того, что исламский мир не только признает демократию формой власти, коррелируемой с исламом, но и осуществляет конкретные демократические преобразование в практике государственного строительства. И происходит это несмотря на то, что либерально ориентированные аналитики по всему миру не устают повторять, что в исламских государствах могут существовать лишь авторитарные или деспотические режимы и поэтому в мусульманском мире «даже отдельные проявления реального демократического правления в обозримом будущем мало вероятны» [3, с. 101].

Убедительным аргументом в пользу возможности и значимости демократии предстает богатая историческая и современная практика государственного обустройства мусульманских стран, накопленный ими, хотя и противоречивый, опыт демократического развития. Наиболее успешным многие аналитики называют индонезийский опыт демократического развития, благодаря которому Индонезию многие называют третьей демократией мира (после Индии и США) [12, р. 1]. Даже экс-президент США Дж. Картер заявлял о том, что «Индонезия опровергает утверждения о неприменимости демократической модели для государств, где проживают приверженцы ислама. Все это дает основание говорить о гармоническом сочетании ислама и демократии в Индонезии» [Цит. по: 1, с. 221].

И действительно, в Индонезии уже много лет на демократической основе регулярно проводятся прямые, свободные и всеобщие выборы президента и высших органов государственной власти, функционирует многопартийная система, реализуется курс на формирование гражданского общества. Идеологи индонезийской демократии главными своими достижениями считают обеспечение прав и свобод человека, равноправие мужчин и женщин, веротерпимость, отмену в идентификационной карте граждан пункта о религиозной принадлежности и т. п. Многие из этих особенностей индонезийской модели демократии свидетельствуют об интерпретации ими ислама в либеральном духе, базирующейся на отвержении буквального истолкования вероучительных источников ислама. Индонезийские сторонники либерального ислама исходят из того, что «следует строить демократическую систему индонезийского образца с использованием исламских установлений, истолкованных в духе либерального ислама, очищенного от воздействия арабской культурно-религиозной традиции и приведенного в соответствие с индонезийской самобытностью» [18]. Но именно такое истолкование ислама становится основанием для других индонезийских деятелей, в частности, исламистов говорить о явных симпатиях действующей власти к западным моделям демократии, их стремлении экспортировать в страну либеральную демократию, отвергающую исламскую идентичность индонезийского общества, его национально-культурную специфику.

Тем не менее, индонезийская модель демократического развития, которая хотя и выстраивается преимущественно по образцам западной либеральной демократии, придает важное значение как исламским, так и традиционным для индонезийцев азиатским идеологическим ценностям. И поэтому «...индонезийская версия демократии не только опровергает миф о том, что ислам и демократия несовместимы, но и демонстрирует, как исламом можно управлять и поддерживать в современном национальном государстве» [16].

Не менее убедительным примером развития мусульманской страны в демократическом направлении предстает и Турция, где правящей Партией справедливости и развития, ее Президентом Режепом Тайипом Эрдоганом с 2016 года осуществляется конституционная реформа, нацеленная на демократическую модернизацию политической системы страны с учетом современных вызовов, сохранение исламской идентичности населения страны. Демон-

кратический инструментарий применяется турецкими демоисламистами в политической практике как для укрепления правящего режима, так и в целях расширения социальной базы действующей власти. Идеологи турецкой демократии последовательно заявляют о том, что во всех процессах демократизации ислам остается источником действующей системы политической власти, определяющим политическое поведение и ценности человека. Более того, они доказывают и то, что ислам не отвергает, а предполагает секуляризм, представляемый ими «неотъемлемым условием демократии и гарантией свободы религии и совести», а светскость в программных документах Партии справедливости и развития определяется как «институциональный подход и метод, гарантирующий, что государство остается нейтральным и равноудаленным ко всем религиям и идеям» [13, pp. 1201, 1200]. По их убежденности, осуществляемые в стране процессы демократизации находятся в полном соответствии с установлениями ислама и способствуют рождению новой «постсекулярной» Турции, где светские принципы жизни обретают возможность гармонично уживаться с исламской политической практикой. И это одно предохраняет турецкое общество от угрозы тотальной клерикализации.

Противоречивые результаты демократического развития характерны и многим другим мусульманским странам, которые копируют у себя демократические институты западного образца. Примером тому предстает Египет, который еще в конце XIX века учредил Палату депутатов, наделив ее правами законосовещательного органа, а с начала XX в. приступил к выстраиванию многопартийной политической системы. Неожиданным следствием попыток египетских реформаторов «экспортировать» и внедрить у себя отдельные институты западной демократии явилась ассоциация «Братья-мусульмане», которая со своей радикальной идеологией быстро легла в основу деятельности ряда исламистских группировок, усмотревших в демократических процедурах эффективное средство прихода к власти.

Другим ярким примером неоднозначности попыток «экспорта» образцов западной демократии является Пакистан, где еще Конституцией 1973 г. ислам был провозглашен государственной религией и в 227-й статье закреплено положение о том, что все законы страны – как будущие, так и действующие непременно должны соответствовать предписаниям ислама [См.: 6, с. 42]. Однако демократизация по-пакистански, инициированная правящей верхушкой и затронувшая самые различные сферы общественной жизни от политической до социальной, осуществлялась исключительно для укрепления режима личной власти. Правящая элита вводила то президентскую, то парламентскую форму правления, отменяла и восстанавливала независимую судебную систему, создавала из числа богословов, ученых и общественных деятелей Совет исламской идеологии, приостанавливала действие Конституции, отменяла выборы на партийной основе, объявляя их противоречащими исламу, а затем обратно вводила их и т.д. И все подобные шаги предпринимались ею в рамках официального курса на утверждение в стране исламской формы демократии – шурократии. «Правительство

Пакистана будет основываться на шурократии, это будет исламская система, исламская демократия, благословленная Богом» [19, p. 15].

Так же, как и Пакистан многие другие мусульманские страны, которые в последние десятилетия XX века решили демократизироваться по западным образцам сегодня переживают не только острый социально-экономический и политический кризис, но и рост активности радикального исламизма. К примеру, в Алжире только за последнее десятилетие прошлого столетия уровень жизни значительной части общества катастрофически снизился, а безработица, особенно среди молодежи, достигла угрожающих масштабов. Следствием системного кризиса алжирского общества, вызванного процессами демократизации по западным либеральным лекалам, стал не только рост социальной напряженности, но и возникновение и распространение радикальных исламистских движений. Так, в парламентских и муниципальных выборах, проведенных в 1990–1991 гг., за представителей только одного «Исламского фронта спасения» были отданы голоса почти 50 % избирателей, после чего потребовалось вмешательство армии в результаты выборов для предотвращения легитимного прихода радикальных исламистов к власти.

Подобные примеры демократизации жизни мусульманских стран, которых немало, приводили и приводят исключительно к «фасадной» форме демократии, являющейся лишь бледной калькой с либеральной демократии. Но они же свидетельствуют и о назревшей необходимости разработки политической теории демократии, целиком и полностью коррелирующей с исламской религией. Одним лишь стремлением либерализовать ислам путем привнесения в политическую жизнь мусульманской уммы ценностей и институтов западной демократии, при формальном объявлении ислама общенациональной ценностью или конституционном закреплении его статуса как государственной религии невозможно утвердить подлинно исламскую демократию. Попытки, предпринимаемые разными мусульманскими странами демократизироваться по западным либеральным лекалам и сопровождаемые исламской риторикой, оказываются не просто провальными. Чаще они ведут к укреплению правящего режима, зачастую имеющего антидемократический характер. Поэтому крайнюю актуальной для мусульманских интеллектуалов приобретает задача разработки собственно исламской политической теории демократии, которая как лакмусовая бумажка станет способной обнаруживать демократический или же антидемократический характер существующей власти и предпринимаемых ею реформаторских усилий.

Выводы

В заключение отметим, что ислам по своей природе нейтрален в отношении к политической форме правления, он не предписывает в качестве обязательной какую-либо конкретную форму правления, так как мусульманская умма изначально наделяется правом выбора формы или режима осуществления власти. Наиболее предпочтительной для мусульманских

стран в современных условиях глобализации предстает демократическое правление. Однако, накопленный мусульманскими странами исторический и современный опыт демократического развития показывает, что попытки демократизации путем копирования образцов западной модели либеральной демократии не приводят к желаемым результатам. Эффективный и устойчивый демократический режим осуществления власти в исламском государстве может сформироваться исключительно как результат реализации модели демократического правления, целиком и полностью коррелирующей с исламом, учитывающей не только исламскую идентичность населения страны, ни и ее культурно-историческую специфику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ефимова, Л. М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 213-230.
2. Крылов, Д. С., Останин-Головня, В. Д. Незападные модели демократии на Арабском Востоке: идейно-ценностный аспект // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 1. С. 289-319.
3. Малашенко, А. В., Нисневич, Ю. А. О перспективах демократии в мусульманском мире // Мировая экономика и международные отношения. 2023, т. 67, № 8. С. 95-109.
4. Мухаметов, Р. Перспективы аль-демократии. Исламский мир ищет свою дверь в современность // Россия в глобальной политике. 2012, т. 10, № 6. С. 118-131.
5. Пайпс, Д. Демократический ислам? URL: <https://ru.danielpipes.org/5525/demokraticeskij-islam> (дата обращения: 07.02. 2025).
6. Попадюк, О. А. Эволюция конституционно-правовой системы Пакистана // Право и управление. XXI век. 2009. № 3 (12). С. 39-44.
7. Ренань, Э. История израильского народа. СПб. : Брокгаузъ-Ефронъ. 1912.
8. Рожкова, З. И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Вестник московского университета. Сер. 12. Политические науки. М., 2017. № 6. С. 85-93.
9. Черницкий, А. Ислам и демократия. URL: <https://www.apn.ru/publications/article23727.htm> (дата обращения: 07.02. 2025).
10. Al-Jabiri, M. A. Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought. Beirut: I. B. Tauris, 2014.
11. Berger, P. The Desecularization of the World: A Global Overview. – Wash.: Ethics and Public Policy Center, 1999.
12. Giora Eliaz, «Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study», Hudson Institute, Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World. Research Monographs on the Muslim World, Series No 1, Paper № 5, February 2007.
13. Grigoriadis, I. N. Islam and democratization in Turkey: Secularism and trust in a divided society // Democratization. – Cambridge, UK, 2009. – Vol. 16, № 6.

14. Huntington, S. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century* (Norman: University of Oklahoma Press), 1991.
15. Kedourie, E. *Democracy and Arab Political Culture*. Washington [Electronic resource] / E. Kedourie. Washington, 1992: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/DemocracyandArabPoliticalCulture.pdf>. (дата обращения: 07.02. 2025).
16. Madinier, R. *Indonesia: A Delicate Balance Between Muslim Orthodoxy and Nationalism* // *Orient XXI*. 2023. April 28. URL.: <https://orientxxi.info/magazine/indonesia-a-delicate-balance-between-muslim-orthodoxy-and-nationalism,6416> (дата обращения: 07.02. 2025).
17. Sadowski, Y. *New Orientalism and the democracy debate – Political Islam*/Ed. by Bein in Y., Stork Y. – Berkeley etc., 1997.
18. Saidiman. *Optiisme Demokrasi ala Islam Indonesia*. Jaringan Islam Liberal/www.islamlib.com/id/index.php?page=article&id=781 (дата обращения: 07.02. 2025).
19. Sawhney, R. G. *Zia`s Pakistan*. New Delhi, 1985.
20. Schumpeter, J. *Capitalism, Socialism, and Democracy*. 2d. ed. (New York: Harper 1947).
21. Siddiqui, K. *Primary Goals and Achievements of the Islamic Revolution in Iran* [Electronic resource] / K. Siddiqui. <https://www.icit-digital.org/articles/primary-goals-and-achievements-of-theislamic-revolution-in-iran> (дата обращения: 07.02. 2025).

REFERENCES

1. Efimova L. M. *Demokratija i islam v obshhestvennoj mysli sovremennoj Indonezii* // *Jugo-Vostochnaja Azija: aktual'nye problemy razvitija*. 2007. № 10. S.
2. Krylov D. S., Ostanin-Golovnja V. D. *Nezapadnye modeli demokratii na Arabskom Vostoke: idejno-cennostnyj aspekt* // *Aktual'nye problemy Evropy*. 2023. № 1. S.
3. Malashenko A. V., Nisnevich Ju. A. *O perspektivah demokratii v musul'manskom mire* // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2023, tom 67, № 8. S.
4. Muhametov R. *Perspektivy al'-demokratii. Islamskij mir ishhet svoju dver' v sovremenost'* // *Rossija v global'noj politike*. 2012, t. 10, № 6. S.
5. Pajps D. *Demokraticeskij islam?* URL: <https://ru.danielpipes.org/5525/demokraticeskij-islam> (data obrashcheniya: 07.02. 2025).
6. Popadjuk O. A. *Jevoljucija konstitucionno-pravovoj sistemy Pakistana* // *Pravo i upravlenie*. XXI vek. 2009. № 3. S.
7. Renan# Je. *Istorija izrail'skago naroda*. – Spb.: Brokgauz#-Efron#. 1912.
8. Rozhkova Z. I. *Demokratija v islamskih stranah. Opyt Indonezii* // *Vestnik moskovskogo universiteta*. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2017. № 6. S.
9. Chernickij A. *Islam i demokratija* // <https://www.apn.ru/publications/article23727.htm> (data obrashcheniya: 07.02. 2025).
10. Al-Jabiri, M. A. *Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought*. Beirut: I. B. Tauris, 2014.

11. Berger, P. *The Desecularization of the World: A Global Overview*. Wash.: Ethics and Public Policy Center, 1999.
12. Giora Eliasz, «Islam and Polity in Indonesia: An Intriguing Case Study», Hudson Institute, Center on Islam, Democracy, and the Future of the Muslim World. *Research Monographs on the Muslim World*, Series № 1, Paper No 5, February 2007.
13. Grigoriadis, I. N. *Islam and democratization in Turkey: Secularism and trust in a divided society // Democratization*. Cambridge, UK, 2009. Vol. 16.
14. Huntington, S. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century* (Norman: University of Oklahoma Press), 1991.
15. Kedourie, E. *Democracy and Arab Political Culture*. Washington [Electronic resource] / E. Kedourie. Washington, 1992 // <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/DemocracyandArabPoliticalCulture.pdf> (data obrashcheniya: 07.02. 2025).
16. Madinier, R. *Indonesia: A Delicate Balance Between Muslim Orthodoxy and Nationalism // Orient XXI*. 2023. April 28. <https://orientxxi.info/magazine/indonesia-a-delicate-balance-between-muslim-orthodoxy-and-nationalism,6416> (data obrashcheniya: 07.02. 2025).
17. Sadowski, Y. *New Orientalism and the democracy debate – Political Islam / Ed. by Bein Y., Stork Y. Berkeley etc.*, 1997.
18. Saidiman. *Optiisme Demokrasi ala Islam Indoesia. Jaringan Islam Liberal/www.islamlib.com/id/index.php?page=article&id=781* (data obrashcheniya: 07.02. 2025).
19. Sawhney, R. G. *Zia`s Pakistan*. New Delhi, 1985.
20. Schumpeter, J. *Capitalism, Socialism, and Democracy*. 2d. ed. (New York: Harper 1947).
21. Siddiqui, K. *Primary Goals and Achievements of the Islamic Revolution in Iran [Electronic resource] / K. Siddiqui. – Mode of access: https://www.icit-digital.org/articles/primary-goals-and-achievements-of-theislamic-revolution-in-iran* (data obrashcheniya: 07.02. 2025).

Информация об авторе

Мухтар Яхьяевич Яхьяев, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43А, mughtar59@mail.ru, orcid.org/0000-0003-2243-7222, SPIN-код: 3834-8528, AuthorID: 174586

Information about the Author

Mukhtar Ya. Yakhyaev, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Political Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, M. Gadzhiev St., 43A, mughtar59@mail.ru, orcid.org/0000-0003-2243-7222, SPIN-код: 3834-8528, AuthorID: 174586

Для цитирования: Яхьяев М. Я. Ислам и демократия: проблема совместимости // Парадигмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6, № 1 (15). С. 25-36. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2025_N1.pdf